Эд был ошеломлен, когда Лил, с которой он познакомился, прогуливаясь по палубе, сказала это. Штормовой ветер пронесся над кораблем и пронесся между ними. Эд прищурился, чтобы понять, было ли это преднамеренной стратегией с ее стороны или она действительно страдала от потери памяти из-за сильного пьянства.

“Что вы имеете в виду?”

Лил резко выстрелила и толкнула его в предплечье кончиком подзорной трубы, которую держала в руках.

“Убирайся с моего пути”.

“…”

***

В результате Эд как следует поговорил с Лил только через два дня после их отъезда. Она была еще холоднее, чем раньше, поэтому он сразу подумал, что она притворяется невежественной. В первый раз у них состоялся настоящий разговор после того, как Анунчио покинул вербовочную палатку на Паничи.

"В то время Лилоа была трезва, и я уверен, что наш искренний разговор, должно быть, в какой-то степени разрушил ее стены. Однако тот факт, что теперь она прячется за еще более плотной железной стеной, означает, что она что-то скрывает.’

Эд высказал дикое предположение.

"Это потому, что она смущена?’

“Если это правда… Хм, я думаю, это довольно мило? Я действительно надеюсь, что это так”.

Эд усмехнулся странным смехом. Он сел, прислонившись к грот-мачте, и начал наигрывать веселую мелодию. Один из матросов, сидевший на самом нижнем носу, начал петь.

“…Сорванец Мисс Бобо!…”

В отсутствие пациента Эд проводил большую часть своего времени, играя на Сурихе на палубе. Хотя он также заносил в свой блокнот пейзажи на корабле, он предпочитал выступать со своими инструментами. Вот почему моряки, которых он никогда не лечил, называли Эда "музыкантом", а не "доктором". Все его выступления были очень хорошо приняты на the Bell Rock. Иногда трудолюбивым матросам на носу также нравилось самим играть на Сурихе. Когда кто-то из носовой части напевал слова песни "Мисс Бобо", вся палуба внезапно начала петь

милую песню с полной отдачей.

Эд слушал стихи о мальчике-сорванце, который пересекал холмы и ручьи, наблюдая, как Лил поднимается по лестнице на корму, направляясь к нему. Конечно, Эд подставил себя под попутный ветер в ожидании этой встречи. Когда Лил подошла достаточно близко, чтобы услышать поющих моряков, она застонала и уставилась на Эда, который взволнованно держал Сурихе в руках, как гитару.

“Почему ты играешь эту песню? Это отвратительно.”

Эд усмехнулся, пытаясь не обращать внимания на слова песни, и оглянулся на Лил, облокотившуюся на перила. Припев повторялся бесконечно.

“...Какая она милая, эта леди-сорванец!... Какая она милая, эта леди-сорванец!...”

Эд закончил выступление только после того, как все голоса, звучавшие как долгоиграющая пластинка, стихли. Затем он встал рядом с ней. Лил выпрямила спину и вцепилась в дерево кончиками пальцев, не в силах ослабить напряжение ни на секунду. Это было такое напряжение, с которым ей не пришлось бы иметь дело, если бы Эд не подошел к этим перилам, очевидно, чтобы подождать ее.

“Капитан. Как у тебя дела?”

“Я в порядке”.

“Я хочу кое-что спросить сегодня”.

“Дай угадаю, ты спросишь меня о том же, о чем спрашивал вчера или позавчера. ”Что ты помнишь из той ночи", не так ли?"

“Нет... Сначала успокойся, тебе следует разжать кулаки”.

Эд постучал по тыльной стороне ладони Лил, но она другой рукой оттолкнула его палец.

“Ты снова беспокоишь меня, почему ты всегда ищешь меня?”

“Ищу тебя? Я был здесь первым?”

“Но все равно, ты всегда приходишь сюда, так что прекрати это”.

“...”

“Это мое место, но ты забираешь его у меня. Это как будто я отталкиваю камень, используя другой камень”.

“Это странно. По словам капитана, вам нужно только мое разрешение, чтобы заставить меня уйти. Почему бы тебе не спросить моего разрешения?”

“Ваше разрешение может быть дано только после того, как я сделаю запрос… Однако это место похоже на капитанское кресло. Что за бездельник вообще пытается занять место капитана?”

Лил смотрела на красиво изогнутые губы Эда и думала о том, каким он, должно быть, мужчиной, который знает, как соблазнять женщин своим лицом.

‘Он знает, что он необычайно хорош собой, и знает, как оттачивать его и владеть им как оружием, особенно с отвлеченными противниками. Такая искусная и соблазнительная улыбка… Возможно, адмирал Ретиро планировал покорить Анатольское море с помощью красоты Эда?’

“Ты ведь тоже это помнишь, верно?”

Лил, которая анализировала черты лица Эда, была поражена и повысила голос.

“Что?!”

“Это ‘разрешение’ было кульминацией нашего разговора. Для того, кто не помнит, вы меня очень хорошо понимаете. Я даже думаю, что до той ночи слово "разрешение" никогда не произносилось”.

Лил пыталась успокоить свое бешено колотящееся сердце. Ей пришлось отвечать мягко, поэтому она подняла подбородок и обильно потерла его большим и указательным пальцами.

“Так ли это? Неужели "разрешение" - это такое особенное слово? Разрешение, разрешение, разрешение, разрешение, разрешение. Я должен повторять это по крайней мере десять раз в день, я не совсем уверен, почему вы думаете, что я впервые произнес такое распространенное слово той ночью”.

Когда он не ответил сразу, Лил торжествующе посмотрела на своего противника. Только Эд склонил голову с неуверенной улыбкой, ожидая подходящего контраргумента. Его открытая челка каскадом спускалась по склону лба. Он носил круглую шляпу с узкими полями на макушке, как сейчас делают парни, поэтому ему не нужно было укладывать волосы. В результате чего его челка могла вот так естественно ниспадать… Только тогда Лил заметила его наряд. Поверх рубашки на нем был облегающий жилет и матросский шарф. Казалось, он хотел произвести на кого-то веселое и освежающее впечатление, это было отличное сочетание,

которое подействовало бы на любого. Лил отвела взгляд и задумалась.

‘Почему он так старается стильно одеваться в месте, где нет женщин? Этот человек действительно пришел с военно-морского флота?’

Пока Лил размышляла о такой тривиальной вещи, Эд почесал затылок и потер мочку уха, прежде чем поставить локоть на перила и неторопливо опереться подбородком на руку.

“Капитан, вам не нужно так сильно стараться отрицать это. Если ты говоришь это не в первый раз, откуда ты точно знаешь, о чем я говорю?”

“А я? Какой мелкий спор; вам не кажется, что это чрезмерно субъективное предположение?”

“И что?”

“Конечно, когда я сказал тебе о ”разрешении", я имел в виду..."

“..!”

Эд широко ухмыльнулся и уткнулся ртом в ладонь. Лил поняла в то же время, или, возможно, на долю секунды раньше, что она совершила серьезную ошибку, которую нельзя исправить или скрыть другими словами.

- воскликнула она в отчаянии.

“Черт возьми!”

Теперь Эд громко смеялся. Лил подумала, что это смешно, насколько он был рад, что даже его брови шевелились, ей потребовались все ее силы, чтобы оставаться спокойной, в то время как ее кровь начинала закипать. Эд, который обычно успокаивал ее, говоря что-то вроде "успокойся", сегодня даже не вздрогнул, когда начал нажимать на ее кнопки.

“Тебе было так стыдно за это?”

“…”

“Почему ты смотришь на меня так свирепо? Что я сделал не так?”

Затем глаза Лил расширились еще больше, и ее ярость стала непостижимой. Своими искушенными пальцами Эд хотел погладить волосы Лил. Независимо от того, насколько мужественной она выглядит, то, как он поймал ее, было невероятно мило, и ее действия

продолжают щекотать его. Эд застенчиво почесал спину сбоку.

Лил просто сверкнула глазами и вытащила из-за пояса подзорную трубу. Сначала она направила телескоп на нос Эда, а затем использовала его, чтобы медленно толкнуть его предплечье в жесте мрачного предупреждения.

“Тебе лучше убраться отсюда прямо сейчас”.

Эд снял шляпу и преувеличенно низко поклонился.

“Что ж, давайте закончим на этом, капитан”.

“Не связывайся со мной снова”.

“Почему это?”

Когда Эд наклонил голову, Лил притворилась, что бросает в него свою подзорную трубу. Однако Эд просто притворился удивленным и не предпринял никаких защитных действий. Лил, которая начала замечать его растущую симпатию, почувствовала отвращение и изо всех сил стиснула зубы. Она ясно понимала разницу в том, что она чувствовала к нему до поездки в Паничи и сейчас.

Эд нерешительно отступил назад, выставив вперед Сурихе, который нес на плече. Затем он сильно ударил по струне и начал прелюдию.

“…Сорванец Мисс Бобо!…”

Переполненный волнением от своей победы, Эд суетился среди занятых матросов, работающих на палубе. Как только начались слова песни и когда несколько членов команды подпели, Лил раздраженно повернула голову.

“…Рядом с тропой желтого холма жила очень красивая девушка…”

Она даже не могла сказать ему, чтобы он перестал петь, поэтому Лил переключила свое внимание на горизонт, где она ничего не могла разглядеть. Естественно, там была прямая линия, разделяющая светло-голубой и темно-синий цвета, но больше ничего. С другой стороны, звук струнного инструмента Эда никуда не делся, просто скрипел в пределах слышимости. Лил стиснула зубы.

“…Какая она милая, эта леди-сорванец!… Какая она милая, эта леди-сорванец!…”

‘Но там действительно ничего не было?’

Как раз перед тем, как Лил опустила телескоп, она смутно припоминает, что видела белесую фигуру. Она быстро снова подняла подзорную трубу и осмотрела горизонт. Прошло несколько секунд… Затем, не колеблясь, она повернулась к палубе и закричала во всю глотку.

“На северо-западе есть корабль!”

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543095